

свои определенные аспекты государства и права¹. В таком случае технологизация юридической науки есть наивысшее благо. Благо, которое не нуждается ни в каком регулирующем воздействии, не требует никакой реакции со стороны научного сообщества, за исключением скорейшего внедрения достижений технических наук в деятельность ученых-юристов.

Поляков Михаил Петрович,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры уголовного процесса
Нижегородской академии МВД России

О популяризации, депопуляризации и аутопопуляризации юридической науки

Что такое популяризация науки? Тем, кто попытается найти быстрый и простой ответ на просторах интернета, «неестественным интеллектом» будет предложено немало версий, но лидировать будет вариант, который сводит сущность популяризации науки к превращению научных знаний в форму, понятную (и где-то даже приятную) для самой широкой аудитории, не знающей возрастных и социальных ограничений, но переформатирование научных знаний лишь подготовка к другому ответственному акту, отражающему существо популяризации науки, — к массовому распространению этих знаний. Массовое, глобальное распространение научных знаний и является квинтэссенцией популяризации науки. Неудивительно, что наука вложила огромные усилия в развитие средств массовой информации, потому что важнейшим поводом к подобному информационно-технологическому прогрессу была потребность в широкой популяризации науки.

Научное сознание должно было вытеснить религиозное сознание из всех сфер общественной жизни. Не должно было остаться ни одной головы, в которую бы не была внедрена формула: «знание — сила». Формирование подобного сознания и достигалось через популяризацию науки. И эта популяризация пыталась донести до общества, что наука — вещь, которая творит чудеса ничуть не меньше сверхъестественных сил. «Знание» и «Сила» стали словами с самой большой буквы. Можно без преувеличения сказать, что через популяризацию наука пыталась дотянуться не просто до широкой аудитории. Ей дорог каждый житель нашей планеты.

Задачи популяризации науки не становятся менее глобальными и сегодня, когда научное мышление победило. Нет такой отрасли науки, которая могла бы игнорировать задачи по овладению умами и расширению круга своих почитателей. Юридическая наука не является исключением. Более того, она стоит на первых позициях, поскольку популяризация юридической науки является не факультативным и тем более побочным видом научной деятельности. Популяризация в немалой степени — источник развития и углубления самой юридической науки, ибо через стремление к простоте и внятности (задача популяризации) наука приходит к углубленному пониманию собственных понятий. Через популяризацию юридической науки раскрываются сакральные смыслы всей юриспруденции.

Популяризация юридической науки — явление непростое. Оно в определенном смысле «многослойное». При желании можно всю юридическую науку интерпретировать как сплошную популяризацию с первого дня ее существования. Не секрет, что, описывая какое-то явление при помощи мудреных юридических терминов, наука все-таки составляет лишь приближенное и упрощенное представление о нем. А в толстых научных книгах эти явления порой просто рассыпаются в пыль едва уловимых смыслов. Юриспруденция — это не родитель и не изобретатель права. Право в его исконном смысле не может быть сведено к продукту человеческой рациональности. Право — это магическая стихия, неисчерпаемая в своих разноцветных смыслах и подводных течениях. И пытаюсь передавать эти смыслы простыми словами, юридическая наука совершает порой невероятные открытия. Юриспруденция — это в определенном смысле специфическая технология популяризации права.

Несмотря на стремление к максимальному расширению просвещаемой аудитории, популяризация юридической науки предполагает дифференциацию своих адресатов. Эту дифференциацию можно вывести, ненадолго задумавшись над вопросом: «Что значит популяризировать?» А значит это, во-первых, сделать известными обещания и достижения юридической науки и даруемые ей

¹ Плетников В. С. Юридическая наука, образование и практика: проблемы взаимодействия // Актуальные проблемы теории государства и права: учебник / под ред. В. Д. Перевалова. Москва: Юстиция, 2019. С. 94–95.

общественные блага; во-вторых, сделать это известное о науке интересным, например, подать в форме детектива или описания иного юридического приключения.

Думаю, что большинство читателей со мной в части этих двух пунктов согласятся. Однако третий пункт придет в голову далеко не всем почитателям популяризации. Да и подходит он далеко не для всех, а касается узкого круга. Третий пункт в нашем понимании сути популяризации гласит: популяризировать юридическую науку — это значит сделать ее любимым занятием того, кто ей уже занимается. Правда, слово «занятие» мне как-то не по душе. Оно невольно выводит на загадочную формулировку — «заниматься наукой». В этой фразе слово «наука» сжимается до каких-то узких и прикладных значений, звучит как-то ремесленно. Здесь просится емкий глагол, поэтому важнейшая задача популяризации науки — влюбить аудиторию в науку, но аудитория эта должна быть узким кругом. Наука нуждается в доверии масс, а любви ей достаточно в лице отдельных одиночек, в которых обнаруживается научное призвание.

Но это опять же очень условное объяснение. Во мне проявляются лишь отдельные проблески этой идеи. Мне представляется, что юридическую науку нельзя любить по частям, по отраслям. Ее можно любить только в целом, проникнувшись глубокоим уважением к юриспруденции как к нераздельной стихии, восплавав волшебной страстью к этой «девушке с завязанными повязкой очами», восстанавливающей равновесие мечом.

Любовь к юридической науке следует непременно рассматривать важнейшей целью ее популяризации. Любовь к науке бывает разная: «юношеская» и «зрелая». В объятия юношеской любви можно попасть случайно, на волнах всеобщей популяризации юридической науки, а вот «зрелая» любовь — это награда за особые осознанные усилия, с помощью которых удалось заставить себя полюбить юридическую науку и в результате обрести благодать чувствовать ее особый дух, особый аромат, видеть особый узор, наслаждаться ее превосходством над другими науками. И в этом состоянии шуточный афоризм, некогда услышанный от моего Учителя профессора В. Т. Томина, — «юриспруденция — это не математика, здесь нужна точность» — воспринимается без всякой иронии, а с большим пиететом к юридической науке.

Подчеркну, что слово «заставить» (полюбить) здесь самое правильное. Стать милым для науки можно только насильно. Точнее — «усильно». Это любовь, которая требует немало особых усилий над собой. Любовь, которую нужно заслужить.

Есть формула: «нельзя научиться у того, кого не любишь». Из нее логически выводится другое допущение — «нельзя научить того, кого не любишь». Конечно, в этих фразах много от логики афоризма, но, несомненно, есть и рациональное зерно. Несмотря на то, что с приведенными формулировками я согласен лишь отчасти, не могу не признать, что любовь есть реальная движущая сила науки. Поэтому уместна будет и формула — «нельзя научить тому, что сам не любишь». По-настоящему полюбить науку можно только тогда, когда она ответит тебе взаимностью или хотя бы благосклонностью. Это любовь дружеская, а дружба не бывает безответной и неразделенной.

Здесь слово «научить» используется в самом возвышенном смысле слова. Научить — это значит облучить своей любовью. Как говорил профессор Н. Н. Завалишин (герой повести И. Грековой «Кафедра»), энтузиаст своего дела может дать ученикам гораздо больше, чем эрудит, а чтобы быть энтузиастом, нужно искренне верить в красоту и величие предмета, который преподаешь.

Эти слова мне глубоко запали в душу. И с недавних пор на слова «Красота и Величие» я смотрю как на свою цель и миссию в юридической науке и конкретно в ее уголовно-процессуальной отрасли. И передо мной явственно и неизбежно встает задача — заняться популяризацией юридической науки, в первую очередь для самого себя. Сделать эту науку втрое интересной и содержательной, открыть ее красоту и величие не только на уровне ума, но и на уровне души и сердца.

Тут напрашивается лозунг: «Ученый, популяризируй самого себя!», но понимать этот лозунг нужно не в ключе самопиара, а в смысле, который заключен в известной сентенции *cura te ipsum!* (с лат. — «врач, исцели себя сам!»). Популяризировать юридическую науку для себя самого и означает состояние некой особой наполненности и цельности, курс на избавление от пробелов. Именно для этой формы индивидуальной популяризации мной (а может и не мной) и был изобретен термин «аутопопуляризация», попавший в заголовок статьи.

Усилия по аутопопуляризации преследуют цель не личную, а общественную. Это самообразование с перспективами общественного распространения полученного знания. Популяризация для себя в конечном итоге трансформируется в популяризацию для всех. Юридическая наука не может жить и развиваться без популяризации, но для качественной популяризации ей нужны подлинные

энтузиасты, любящие науку и любимые ей. Энтузиаст и есть тот самый популяризатор юридической науки. Популяризатор не по обязанности, а по умению и призванию (предназначению), поэтому первейшая задача популяризации науки — это воспроизводство популяризаторов, создание среды, в которой бы они могли не просто выживать, но и процветать.

Популяризация — это романтическое направление юридической науки, поэтому и к аутопопуляризации нужно относиться особенно, с добрым чувством. Не забывать, что целью ее является любовь к науке, которая потом не будет храниться в «личном чулане», а станет всеобщим достоянием. Мы порой исходим из того, что все, кто пришел в науку, — любят ее самозабвенно. Любят по должности, по ученой степени, но опыт показывает, что это далеко не так — и не любят, и не понимают, но при этом занимаются наукой. В дом, где нет любви, приходит уныние и скука.

Аутопопуляризация неизбежно выводит искателя искренней любви к юридической науке на проблему ее депопуляризации. За этим непривычным словом скрывается совсем не страшный смысл. Под депопуляризацией мы понимаем возвращение прежней юридической культуры в те научные темы и отрасли, где она была утрачена или значительно ущемлена. Так, в уголовном процессе есть неисчерпаемая тема доказательств и доказывания. Старинные тексты дышат красотой и изяществом, пестрят юридическими формулами, смысл которых современному процессуалисту зачастую не ясен. А без этих формул трудно понимать суть доказательств, предпосылки их юридического значения.

Депопуляризация означает и пересмотр популярных научных заблуждений и идеологических штампов. Давно, например, пора полностью реабилитировать такие явления, как «теория формальной оценки доказательств», «розыскной тип процесса». Да и такое историческое явление, как «пытка», нужно подать в серьезном юридическом свете, а не в рамках популярной трактовки ужасов репрессивных явлений прошлых лет.

Популяризация юридической науки — явление разное. В нем много разных сил — светлых и темных, которые нужно держать в узде и гармонии. Настоящий ученый юрист должен искать любви в науке. Она скрывается не только в простоте, но и в сложности. Юриспруденция — это целый мир. И популяризация юридической науки — это необходимая форма существования и сохранения этого мира.

Репьев Артем Григорьевич,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры
государственно-правовых дисциплин
Академии управления МВД России;

Репьева Анна Михайловна,
кандидат юридических наук,
заместитель начальника
организационно-аналитического отдела
Академии управления МВД России

Защита персональных данных в условиях цифровой трансформации юридической науки и образовательного процесса

В стенах Нижегородской академии МВД России 26 марта 2024 года состоялся межвузовский практический мотивационно-просветительский форум, главной темой которого стала популяризация юридической науки в нашем государстве. Прозорливость организатора данного мероприятия профессора В. М. Баранова снова искренне поразила. Дело в том, что следом, буквально через месяц в нашем государстве состоялся важный нормативный правовой акт (как для достижения общесоциальных целей, так и научных).

Речь идет об утверждении Президентом Российской Федерации национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года¹. Фактически каждая из семи сформулированных национальных целей неминуемо должна опираться на научное

¹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения: 19.05.2024).